

болота ча свет не показывалась. А венгры .каменные города укрепляли железными воротами, чтобы на них великий Владимир не ходил войной. А немцы радовались, что они далеко за синим морем. Буртасы, черемисы, ведь и мордва бортничали (лесной медовый промысел) на князя великого Владимира. И сам господин Мануит? Царьгород-ский (византийский император Ману-ил Комнин) страх имел, затем и великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьграда не взял».

Судьба Владимира Мономаха складывалась так, что именно он по своим личным качествам и военным дарованиям, по местоположению своего

290

Владимир Мономах

291

близкого к степи Переяславского княжества, по своим патриотическим устремлениям стал не только военным лидером Руси в конце XI — начале XII в., но и государственным деятелем-объединителем, противником русских смут и междоусобиц, врагом княжеской вольницы, защитником единства Руси, ее границ от посягательств иноземных захватчиков, в первую очередь кочевников-половцев.

Еще совсем маленьким княжичем он стал свидетелем первого в 1061 г. набега половцев на русские земли. Они напали на его родной Переяславль, где княжил отец, третий сын *Ярослава Мудрого* Всеволод, владевший вместе с Переяславлем землями по Оке, Волге, Клязьме с городами Ростовом, Суздалем и другими. Старший Изяслав был великим князем и сидел в Киеве, а средний, Святослав, владел черниговским столом с принадлежащими ему другими землями вплоть до далекой Тмутаракани на Таманском полуострове.

Половцы ударили по пограничным переяславским землям. Дружина Всеволода была разгромлена, а сам он заперся за переяславскими стенами.